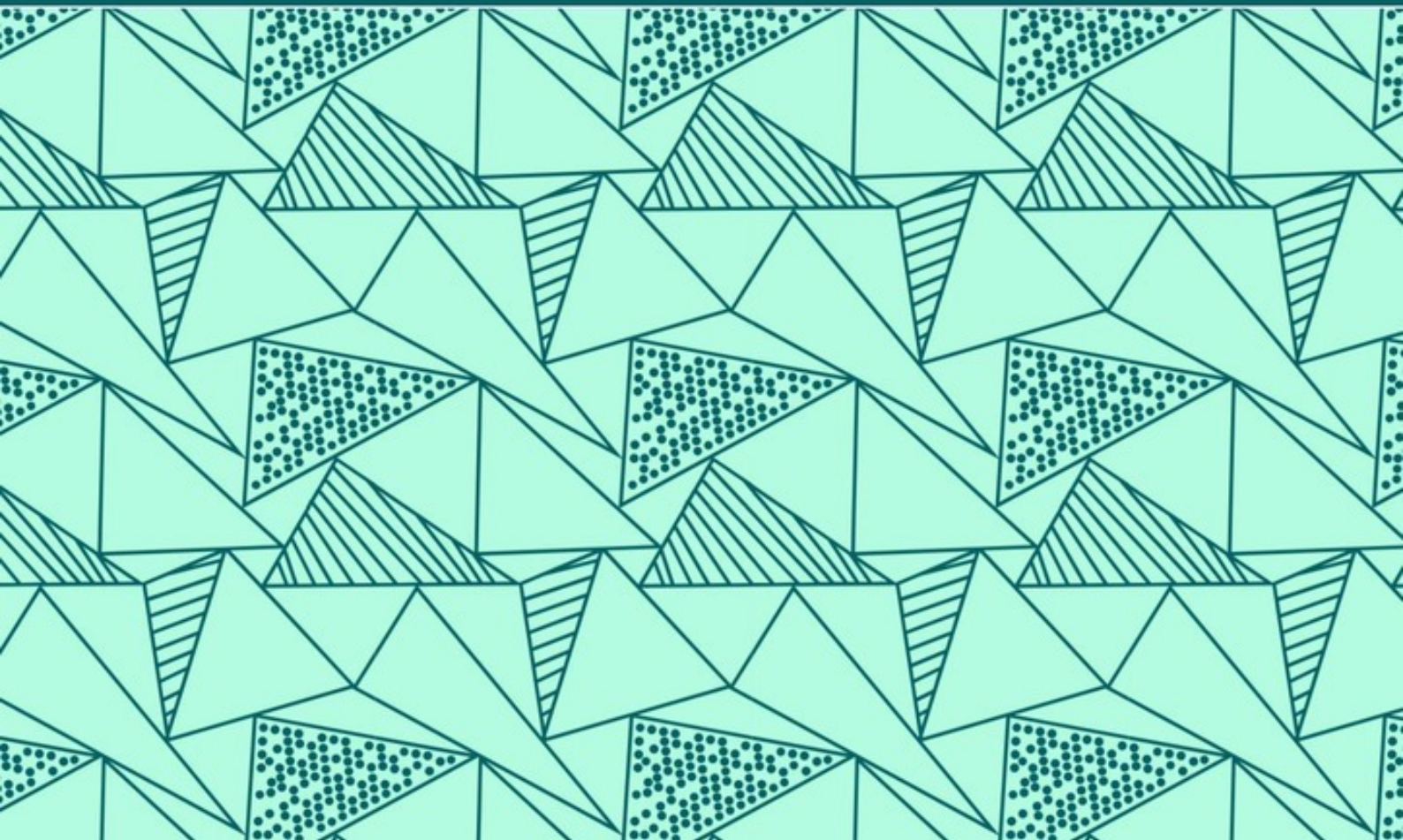


Кирилл Лунёв

# *Принцесса драконов*

сказка-фэнтэзи



Кирилл Лунёв

**Принцесса драконов.  
Сказка-фэнтези**

«Издательские решения»

**Лунёв К. В.**

Принцесса драконов. Сказка-фэнтези / К. В. Лунёв —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835193-8

Сказка о выборе человека, о разных взглядах на мир. Драконы, принцесса, колдун, святые отцы пытаются спасти мир от неизвестной опасности.

ISBN 978-5-44-835193-8

© Лунёв К. В.  
© Издательские решения

# Принцесса драконов Сказка-фэнтези

**Кирилл Васильевич Лунёв**

© Кирилл Васильевич Лунёв, 2017

ISBN 978-5-4483-5193-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**\*\***

Принцесса любила драконов. С тех самых пор, как они возникли из ниоткуда в горах на северо-западе. Крохотное королевство, что меньше иного герцогства, сначала охватил ужас, пока народ не понял, что до людей драконам нет дела. Принцессу же чудесные создания очаровали с первого дня.

Каждый вечер девушка поднималась на замковую стену.

Как только солнце вспыхивала в бойницах замковой башни Мирца начинала путь по длинной винтовой лестнице с вырубленными гранитными ступенями, узкими прохладными каменными стенами до площадки с зубчатой стеной, что возвышалась над городом, над морем. Необъяснимое очарование заключалось в картине, как в лучах заходящего золотого солнца кружились над горами и над морем создания, вынырнувшие из древних легенд на свет, вот уже более десяти лет тому назад.

Принцесса не смогла бы объяснить, что так завораживало её, когда вечером, в паутине лучей уходящего светила, вспыхивали искрами всех цветов радуги крылья сказочных созданий. Чем трогали они душу девушки? Но вечер за вечером, если позволяла погода, её тянуло вновь и вновь увидеть картину танцующих над морем дивных существ....

И замирало сердце, когда с высоких гор, где даже летом не тают снега, ежедневно взмывали ввысь в угасающее небо волшебные диковинные создания и до самого заката парили в воздухе, то, взмывая в облака, а то, кружась над самым морем. Лучи солнца вспыхивали разноцветными звездочками на их крыльях, море катило свои волны, а драконы танцевали, растворяясь в сумерках....

Много времени прошло с появления драконов. Первая паника, вызванная их появлением, стихла, хотя разговоры об этих странных созданиях нет-нет вспыхивали вновь. Поговаривали, что чудища заставляют людей забывать свою жизнь, не то взглядом, не то даже одним присутствием. Также ходили разговоры, что, увидев вблизи дракона, кто-то из горных пастухов приобрел колдовские способности, узнавать будущее, лечить своим присутствием болезни, ну и прочую ерунду... Да, мало ли что говорят в рыночных рядах, особенно на те темы, что не могут коснуться нас близко?....

Странность пугает, пока не становится привычной, а драконы... Ну, не было их раньше в мире, но мало ли чего в мире не было? К тому же моряки, возвращаясь из дальних странствий, порой повествовали и не о таких чудесах под солнцем, – и о том, что солнце меняет направление пути по небу, о странностях жизни за морем и даже о животных с двумя хвостами и даже о лошадях о двух горбах, что неделями ничего не едят и даже не пьют.... А драконы.... Что ж? Мало ли, что наплетут пастухи, к тому же, кого это тронет из людей серьезных?

Потом случилась война, на севере из черной горы вышел огонь, что дотла сжег два города у подножия, а земля тряслась до самой Столицы. Осень сменялась зимой. Зима летом.

Три года на островах южнее, обосновались лихие пираты, и королю, только объединившись с Великим Герцогом, удалось захватить этих злодеев, дабы горожане смогли увидеть на плахе морских лихоимцев.

А потом...

Потом пришли Черные Сны, и всем стало не до драконов, к которым вроде бы как бы и привыкли. Никто никогда не слыхивал раньше про Черные Сны. Даже Святые Отцы Ордена, что исцеляли всякие болезни, по крайней мере, записывали описание всего сущего веками, слыхом не слыхивали про такую напасть. Все их записи за более чем тысячу лет не рассказывали ничего подобного.

Конечно, нельзя сказать, чтобы от этой напасти умирало много народу, что болезнь эта уносила много жизней. Нет. За первый год умерло от этого проклятия не более двухсот человек.

На войне, или от рук разбойников в мирное время гибло народу куда как больше. Да и по записям Святого Ордена известны в памяти людской болезни, что за пару месяцев косили насмерть половину города...

Страшно было не смерть, – другое. Человек увидевший Черный Сон был обречен. Никто не мог сказать, кто первый заговорил об этом вслух, но все больше и больше говорили о том, что увидевший такой сон, – сам и сразу *знал* это. Разговоры о том, что какие-то сны и неведомая немочь приходят к человеку вместе, пошли от самих больных. Не целители, ни родственники, ни святые отцы не могли сначала в это поверить, но каждый впервые увидевший сон, откуда-то знал, что неизбежен скорый конец. Страшно было именно знание, ожидание конца, предначертание, что приходило во сне.

Никто не помнил, откуда появилось это название – Черный Сон. Никто из увидевших этот сон, не мог даже пересказать, что именно ему привиделось. Виделось как раз разное. Но проснувшись, человек *знал*, – его смерть рядом, надежды нет.

Кто-то замыкался в себе. Те, что сильнее, иногда сразу же предупреждали родственников о своей скорой кончине. Но никто, даже те, кто спешил за помощью к целителям или Святым Отцам, уже не верили в спасение от проклятой напасти.

А потом люди умирали. Большинство, столкнувшись с этой напастью, просто-напросто угасали, одни быстрее, другие медленнее, они как бы высыхали и умирали в своей постели, как мухи в невидимой паутине. Про остальных шептали странное. Говорили шепотом, словно боясь вслух привлечь внимание проклятия. Могла просто упасть стена, или у человека на улице отказывали ноги и он задыхался. Поговаривали, что собаки иногда были на отмеченного проклятием, что животные обходят таких стороной, а коровы не подпускают зараженных к вымени. Всякое болтали. Единственно, что точно заметили, что у одних раньше у других позже, но высыхало все тело, словно вытекали из него соки жизни. Одни сохли неделями, другие за несколько часов, а иногда и того быстрее, уже после того, как человек отдал концы. У рыбакки муж высох на глазах уже после смерти за минуты, и хоронили мумию, отводя в сторону взгляды...

Когда же видевших странные сны стало становиться все больше и больше, святые отцы забили тревогу. Они начали наблюдать, разговаривать с людьми, пытаясь все-таки разобраться с этой неслыханной ранее напастью...

Наконец, несчастье обрушилось на одного из святых отцов. Сгорел он от болезни буквально за месяц. Последнюю неделю лежал в своей постели, глядя невидящими глазами в выбо-

ленный потолок, время от времени пытаюсь заговорить. И раз десять, еле ворочая языком что-то бормотал о драконах.

Понятно, что во время болезни, каждый бредит о своем. Но один из служек вспомнил, что его племянница, умирая от Черного Сна, тоже говорила снова и снова, что надо увидеть драконов. Как-то этот разговор обежал всю Столицу, и выяснилось, что не только эти двое, а еще очень многие из больных перед смертью пытались из последних сил сообщить что-то именно об этих чудовищах, пришедших неизвестно откуда, и таких же невероятных, как эта странная и ужасная болезнь.

Разговор мгновенно обежал город и всколыхнул панику несравнимую с первой, когда рыбаки впервые заметили взмывшего над морем блестящего ящера.....

Слухи расползались, отражались, множились, и сошлись в одном – всё громче зазвучало, что именно драконы и напускают на людей Черные Сны, чтобы сжить людей с белого света.

Не было в этом логики, больше глупости, но было очень страшно, а когда страшно неизвестно от чего, то страху надо дать имя. И в сознании людей появление чудовищ из древних легенд, этих мифических созданий, якобы обладающих волшебными свойствами и способностями, и невиданного доселе мора соединились воедино....

\*\*\*

Ослепительное утреннее солнце расчертило город густыми черными теньями. Небо плотного лазурного цвета куполом высилось над городом. Между булыжниками, что вымостили ладный двор, пробивалась из щелей и цвела желтым цветом сурепка, наполняя терпким запахом воздух, перебивая густой соленый аромат моря и рыбного порта. Ближе к забору распустился хилый, быть может, последний в этом году одуванчик, высились белесые кустики лебеды и разного мелкого дворового разнотравья. По маленькой улице за забором там и сям бродили соседские куры. За куриной толпой наблюдал, усевшись на заборе, огромный мохнатый дымчатый кот, с желтыми, как у тигра, глазами. Пробежали ребятишки, раза два заглянув во двор, и поскакали дальше по своим делам.

Колдун вышел из дома, спустился с невысокого резного крыльца, потянулся, словно кошка, всем своим сильным и мускулистым, как со спины, так и спереди телом, подошёл к глубокому колодцу. Рывком, легко вытянул из глубокой скважины ведро студеной воды, опрокинул на себя. С удовольствием крикнул, – вода обрушилась на его голый торс, на ноги, на которых болтались широкие, но коротковатые, грубого полотна штаны.

Отряхнувшись, словно животное, колдун поднял, запрокидывая свою голову, и выплывавшее из-за соседской черепичной крыши солнце защекотало ноздри, отчего с удовольствием пару раз чихнул.

Он уже было собрался обратно в дом, как зацокали лошади по неровной, замощенной неизвестно когда, мостовой кривой узкой улочки. Колдун остановился, повернувшись на редкий в этих краях звук, и с интересом смотрел, как напротив дома остановилась карета Ордена Святых Отцов. В черных длинных одеждах вышли из экипажа трое. Неторопливо и важно вышли. Колдун усмехнулся. Такие гости здесь в диковинку, – Орден терпел колдунов, но не одобрял их занятий, а если бы не традиция, которой была ни одна сотня лет, то Орден вполне бы мог и запретить и самих колдунов и их знания. Голоса такие нет-нет, да раздавались.

Давешняя стайка ребятишек, сгрудившись у дома поодаль, с живым интересом наблюдали на невиданную доселе картину, – Святые Отцы приехали в гости к колдуну!

Скрипнула калитка, тронутая младшим отцом, что распахнул её, ожидая, пока старшие проследуют внутрь.

Хозяин встретил непрошенных и неожиданных гостей посередине двора. Смотрел на входящих спокойно, хотя в ясных, темно-голубых глазах заплясали искорками смешинки. Трое Святых Отцов много старше колдуна, которому еще, по всей видимости, не было еще и сорока, шли величаво, – в их походке ощущалась привычка торжественно выглядеть. Святые Отцы появлялись в народе, словно являя величие Ордена. Минуту-другую, гости и хозяин всматривались в глаза друг другу.

Приветствую гостей, посетивших мое скромное жилище в столь ранний час... – колдун позволил себе улыбнуться. И улыбка дала понять совершенно ясно, что наплевать ему какое именно у него жилище и вообще, как он выглядит перед своими гостями.

Мокрые пшеничного цвета мокрые пряди волос прилипли к широкой бычьей шее, капли ледяной воды из глубокого колодца скатывались по бронзовой от загара кожи.

Гости же, – в черных балахонах, расшитых серебром, напротив хозяина являли строгость, сдержанность и величие Ордена. Так и не дождавшись от колдуна должного приветствия, к которому привыкли за долгую жизнь, тот, что помоложе, колыхнул черной мантией и шагнул вперед.

Спутники остались стоять поодаль, и слегка склонив голову, изучали хозяина зоркими взглядами.

Мы пришли к тебе, о недостойный, чтобы поговорить о том, что известно таким, как ты, о Черных Снах и...

Помолчи же, – прервал напыщенную речь заговорившего рослого Святого Отца, стоящий посередине. Тот тут же смолк, подчиняясь своему старшему товарищу, – как тебя зовут, колдун?

Колдуном называют, Святой Отец.

Я хотел бы услышать человеческое имя.

Тогда назови свое. – Губы колдуна тронула улыбка, когда он увидел, как онемели от негодования спутники старшего Отца от такой неслыханной дерзости....

Тот, что помоложе, решил, что нужно поучить дерзкого колдуна. Голос его трубно загудел на весь двор, словно стараясь заглушить клекот чаек над портом и рыбными рядами.

Да, как ты смеешь, так разговаривать со Старшим Святым Отцом королевства, ты...

Стоявший посередине, повернул голову к говорившему, и тот смолк на полуслове. Старший Святой Отец, невысокого роста, лицо подпернуто сеткой морщин, из-под маленькой шапочки выбивались густые, но совершенно седые серебристые пряди, но ясно, что воля его превосходит волю спутников. Убедившись, что его приказание выполнено, Старший Святой Отец долго, очень долго, смотрел на хозяина. Не поворачиваясь более, повелительным жестом маленькой руки отправил спутников обратно в карету.

Те, переглянувшись, послушно вышли с маленького двора.

Выждав минуту, пока спутники покидали двор, древний Святой Отец разомкнул тонкие выцветшие от долгих лет жизни губы.

Если тебе так проще, можешь называть меня Мрауд. – Святой Отец посмотрел на хозяйина.

Так-то лучше будет, уж больно они у тебя нервные и важные. Меня можешь называть Хат.

Колдун повернулся, широким жестом, приглашая святого отца за собой в глубь двора. Они прошли к скамейке у стены, увитой густым плющом. Уселись. Колдун широко расставил крепкие ноги с голыми крепкими коленями. Прохладный ветер с моря, словно обтекал его рельефную, крупных мышц фигуру. Святой Отец присел на лавку с достоинством, которое больше соответствовало твердому высокому креслу в покоях пресветлого короля и замер с прямой, как доска спиной....

Заговорил он, не глядя на хозяйина, – видно, что каждое слово дается ему с трудом. Но заговорил с уважением, хоть и, не роняя достоинства.

Это правда, Хат, что ты пользовал людей, до которых дотянулись Черные Сны и они все здоровы? – Отец Мрауд, говорил, с напряжением общаясь с человеком, пусть и разрешенных занятий, но полностью отрицавшего веру, не верящего ни в Создателей, ни в остальные постулаты Ордена, да и всех других Орденов....

Колдун окинул долгим взглядом гостя. Собрался внутренне, откинув смешинки, не покидавшие его голубых глаз с момента появления высоких гостей.

Нет, уважаемый. Не все они здоровы, даже те, что здоровы в твоём понимании. Не все. А те, кого считаешь здоровыми ты, не назвал бы здоровыми я, достопочтимый Мрауд.

Отец Мрауд повернулся к хозяину.

Поясни. – Коротко попросил святой отец.

Понимаешь, эти сны это не просто сны, а другой мир, который почему-то задевает все живое нашего мира. – Хат провел широким жестом вокруг, – и нечто совершенно чуждое нам, тянет оттуда нашу жизненную силу. И я не могу остановить этого, а только оттягиваю время, может быть и надолго, но не совсем...

Скажи тогда, а какое отношение имеют ко всему этому драконы?

Колдун хмыкнул и левой ручищей ухватил себя за подбородок. Помял кожу под нижней губой. Отпустил. Повернулся к гостю....



## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.